

ЕВГЕНИЙ ТОЛСТЫХ

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

ОБОЛГАННЫЙ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Евгений Толстых

**Лаврентий Берия. Оболганный
Герой Советского союза**

«Книжный мир»

2017

Толстых Е. А.

Лаврентий Берия. Оболганный Герой Советского союза /
Е. А. Толстых — «Книжный мир», 2017

ISBN 978-5-8041-0862-6

Лауреат премии ФСБ РФ в области литературы 2006 года и член Союза писателей России Евгений Толстых написал необычную книгу об обычном советском Герое. Судьба Лаврентия Павловича Берия схожа с судьбой многих и многих патриотов России, пожертвовавших ради нее не только личной жизнью, профессиональным призванием, но и – посмертно – добрым именем. Берия спас нашу страну от фашистских агрессоров в Великую Отечественную и от угрозы американской атомной бомбардировки в 40-е – начале 50-х, но получил в награду только клеветнические измышления и ложные обвинения. Враги из партийной верхушки даже не посмели судить его открытым и справедливым судом – как судил их Берия в предвоенные годы. Убили при аресте – без суда и следствия. А потом сфальсифицировали расследование, судилище и расстрел. Каким он был, руководитель политического сыска в 30-е, организатор эвакуации промышленности в грозном 41-м, создатель советской атомной бомбы и баллистической ракеты в тяжелые 40-е? На основании документов, дневников, фотографий и мемуаров Евгений Толстых написал портрет великого патриота России Лаврентия Берия на фоне кровавой и славной истории нашего Отечества в XX веке.

ISBN 978-5-8041-0862-6

© Толстых Е. А., 2017

© Книжный мир, 2017

Содержание

Вместо предисловия	6
Кавказский пленник	15
Архитектор	24
От каждого – по способностям	28
Ты кто, Никита?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгений Толстых
Лаврентий Берия. Оболганный
Герой Советского союза

© Толстых Е. А., 2017

© Книжный мир, 2017

Вместо предисловия

Так уж устроен мир: великая эпоха рождает великих людей. А **«великие люди редко появляются в одиночестве»** – заметил Виктор Гюго. Примем это как аксиому, добавив, что в биографии нашего Отечества эпоха Сталина отмечена **знаком величия**. Причем, не какими-то собраниями никем не уполномоченных разноязычных статистиков, развешивающих ярлыки в зависимости от складывающейся конъюнктуры, а самим фактом существования огромной территории, в основе которой – стержень созданного под руководством Сталина Государства, позволяющий русскому народу претендовать на достойное место под солнцем, несмотря ни на что. И ни на кого!

«Созидательное одиночество» Сталина на протяжении примерно двух десятков самых сложных лет середины XX столетия делил человек, чье имя вправе занять место в пантеоне памяти тысячелетней Державы.

Мы говорим о **Лаврентии Павловиче БЕРИЯ**.

Наверняка найдутся те, кто, собрав в «гармошку» лобные мышцы, воскликнут с пугливым всхлипом: это вы так о Берия?.. Да разве можно?.. Ведь это, как минимум, далеко не однозначная фигура!.. А ваша книга может оказаться в руках молодого поколения с неокрепшим сознанием!..

Именно этого я, автор исследования о Великом человеке Лаврентии Берия, и хочу! В стране с катастрофически падающим индексом читательского внимания (загляните в книжные магазины, библиотеки...), просто необходимо пробудить сначала любопытство, а потом и неподдельный интерес юношества к личности, которой чуть ли с младенчества пугают детей, школьников, следом студенчество, стараясь внушить отвращение к фигуре, рассказывая о ней небылицы и умалчивая факты. Да и тем, кто перешагнул черту внушаемости (хотя телевизор отодвинул ее границы почти «в никуда»), было бы уместно напомнить о Славе Державы, добытой трудами и самопожертвованием именно **Лаврентия Берия**.

Но вот незадача: в тени каждого героя, как правило, прячется его антипод, который рано или поздно заявляет свои претензии на подвиг, которого не совершал. А если не получается взобраться на чужой пьедестал, то самое лучшее, что может придумать негодяй – разрушить монумент вместе с памятью о том, в чью честь он был воздвигнут.

Австрийский генерал **Мориц фон Ауффенберг** (в период с 1911 г. по 1912 г. исполнял должность военного министра Австро-Венгрии) на закате своих лет произнес замечательную фразу: **«Стоит карлику забраться на плечи великана, как он начинает хвастать, что он больше самого великана».**

В предисловии книги «Антисталинская подлость» американский ученый Г. Ферр пишет: *«Из всех утверждений «закрытого доклада» (Н. Хрущева на XX съезде КПСС), напрямую «разоблачающих» Сталина или Берия, не оказалось ни одного правдивого. Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого... Весь «закрытый доклад» соткан из подтасовок...»*

Но Доклад послужил основой и «документальным источником» для целого ряда «трудов», якобы раскрывающих тайны советской истории!

В 1991-м (прямо ко времени!) в издательстве «Раксниекс» вышел двухтомник Роберта Конквеста «Большой террор». По аннотации издателя *«...Книга посвящена исследованию причин, внутренней логики и масштабов террора, организованного Сталиным в 30-х годах 20-го века. В основе исследования огромное количество печатных источников: документов Советского государства и коммунистической партии СССР, советских газет, воспоминаний самых разных людей, книг других историков».*

Понятно, что анализ процессов и цифры, характеризующие «масштаб сталинского беззакония» был созвучен интересам **британской разведки**, на которую, как выяснилось, трудился автор.

Американский историк, профессор Монклерского государственного университета Гровер Ферр в одном из интервью утверждал: *«Надо сказать, что... я тщательнейшим образом проработал конквестовское сочинение. До сих пор никто, наверное, не проделывал с книгой маститого советолога ничего подобного. Тут-то стало понятно, что исторические свидетельства в «Большом терроре» использовались автором откровенно жульническим образом. Сделанные им выводы просто не соответствуют тому, что Конквест приводит в качестве доказательств в ссылках своей книги. Ну, а в целом все его источники подбирались по степени их враждебности к Сталину, независимо от надёжности каждого из них.*

В общем, в конце концов родилась идея собственного исследования по теме так называемого «террора». На работу ушло довольно много времени. Первая статья «Старые истории о маршале Тухачевском в новом свете» увидела свет только в 1998 году... По времени это совпало с рождением новой исторической школы.

...Школа, о которой я говорю, возникла как антитеза Конквесту и концепциям тоталитарной советологии времён «холодной войны». Проштудировав все имеющиеся свидетельства и, что ещё важнее, стараясь сохранить объективность, исследователи новой школы показали несостоятельность троцкистских, хрущёвских и горбачёвско-ельцинских интерпретаций советского прошлого.

Последние умудрились настолько скомпрометировать себя политической предвзятостью, что **их сочинения следует считать скорее образчиками пропаганды, нежели работами по истории.**

В научном мире подлинной сенсацией стала книга «Истоки больших чисток» одного из основоположников новой школы Дж. А. Гетти, в которой учёному удалось опровергнуть множество ходячих мифов, а среди прочего – представления о репрессиях 1930-х годов как об акции, заранее спланированной Сталиным.

Всё «несчастье» учёного заключалось в том, что в США его труд был опубликован в годы «перестройки», когда под прикрытием «гласности» в СССР массовыми тиражами выходила литература одних только его оппонентов. Откуда же российским читателям узнать о пионерских работах Гетти, если ни одна из его книг по истории России в самой России до сих пор не издана?»

Ну, если Конквест опубликовал свое сочинение «ко времени», то работы экспертов исторической школы Гетти оказались весьма **несвоевременными** книгами в «молодой» России.

Дополним разоблачительное признание именитого американского ученого Ферра примером того, как отечественная историческая «школа» обслуживает меняющиеся политические пристрастия «элиты» в СССР-России.

В 1972 году доктор исторических наук, профессор истории РАН, автор книги «Голод в СССР 1930-1934 годов», Н. А. Ивницкий писал:

«Одним из выдающихся свершений советского народа, которое по важности и социально-экономическим последствиям можно поставить вслед за Октябрьской революцией 1917 г., является социалистическое преобразование сельского хозяйства и ликвидация на его основе последнего эксплуататорского класса – кулачества. По глубине и размаху, формам и методам, характеру и результатам коллективизация сельского хозяйства относится к числу крупнейших революционных преобразований общества».

(Н. А. Ивницкий, «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса», 1972.)

А вот как оценивал тот же исторический период тот же самый профессор в 2000 году:

«Коллективизация советского сельского хозяйства была одной из величайших трагедий XX в. Результатом коллективизации, определенной и деформированной сталинизмом, стали невыразимые страдания и репрессии. Коллективизация и «ликвидация кулачества как класса» (раскулачивание) означали экспроприацию более одного миллиона крестьянских семей (5-6 млн. чел.), насильственную депортацию в отдаленные северные и малонаселенные регионы страны почти двух миллионов крестьян, гибель сотен тысяч людей и в конечном счете разрушение сельского хозяйства».

(Н. А. Ивницкий, «Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.)», 2000.)

Нужны ли комментарии?

Манипуляции с исторической памятью – наиболее эффективный инструмент достижения политических целей. Созданные в идеологических штабах определенных групп и корпораций, исторические мифы, облаченные в псевдонаучную оболочку и навязанные массовому сознанию, довольно успешно направляют общественные настроения в нужное русло, заставляя миллионы людей следовать нормам и правилам, зачастую противоречащим их жизненным интересам, ведущим к утрате не только национально-родовых и социо-культурных корней, но и суверенитета. Биография Россия изобилует такими примерами. Более того, ее ткань практически соткана из нитей лжи и фальсификаций.

Что знает среднестатистический гражданин России, положим, об **Иване IV**? Конечно, что это, прежде всего, изверг, убивший в припадке злобы родного сына; развязавший террор против собственного народа и его элиты.

А **Лжедмитрий**? Самозванец, ставленник польских магнатов, любовник Марины Мнишек, устраивавший кутежи в Кремле, пока метла народного гнева не вымела его с Русской земли.

А кто такой император **Павел I**? Уродец, увлеченный муштрой офицерского корпуса по прусскому образцу.

А **государь Николай Павлович**? Жандарм Европы, душитель свободы, палач «декабристов» по прозвищу «Палкин».

И попробуйте уверить собеседника, что это – лишь оглавление заблуждений!

Что **Иван IV** – первый русский ЦАРЬ (до него – Великие князья), положивший начало формированию Империи. Что слух о детоубийстве пущен шпионом из Ватикана, папским лега-

том (нунцием) Поссевино; что за время царствования Ивана было казнено (репрессировано) немногим более 4 тысяч человек (в основном убийцы, воры, грабители), тогда как в «просвещенной Европе» круглосуточно горели костры инквизиции, где живьем сжигали десятки тысяч людей только по подозрению в недостаточной преданности вере.

Лжедмитрий. Он вошел в Москву под гул ликования толпы, в сопровождении церковной и светской аристократии. Он первым из европейских владык сделал свое государство свободным, отменив ограничения на передвижение людей и перемещение товаров. Торжествовало крестьянство: согласно указу Дмитрия, со смертью господина холоп получал свободу (до Александровской реформы оставалось 250 лет), свободными оставались его дети, даже если холоп снова продавал себя в кабалу. Именно Дмитрий первым стал строить планы покорения Крыма. Отказал полякам в их территориальных претензиях. Мало того, умело отверг поползновения Ватикана на экспорт в Россию католицизма.

Павел Первый. «Человек, – писал Павел, – первое сокровище государства», «сбережение государства – сбережение людей» («Рассуждение о государстве»). Так, он уменьшил и сократил крестьянские повинности (в частности, в его имениях на протяжении ряда лет существовала двухдневная барщина), разрешил крестьянам уходить на промыслы в свободное от барщинных работ время, выдавал крестьянам ссуды, построил новые дороги в селах, открыл два бесплатных медицинских госпиталя для своих крестьян, построил несколько бесплатных школ и училищ для крестьянских детей (в том числе для детей-инвалидов), а также несколько новых церквей. Реформы в армии вызвали недовольство со стороны генералитета, гвардии. От гвардейцев потребовали нести службу как полагается. Все приписанные к полкам офицеры были обязаны явиться к службе из долгосрочных отпусков, часть из них и те, кто не явился, были отчислены. Командиры частей были ограничены в распоряжении казной и использовании солдат на работах.

Военная реформа Павла I создала ту армию, которая разгромила Наполеона. Истинные военные быстро поняли, что Павел горяч, но отходчив, понимает юмор. Известен случай, как, якобы, Павел I отправил целый полк с вахтпарада в Сибирь; на самом деле Павел проявил недовольство в резкой форме, сделав выговор командиру перед строем. В раздражении он заметил, что полк никуда не годен, что его надо отправить в Сибирь. Командир полка, обернувшись к строю, скомандовал: «Полк, в Сибирь шагом марш!» Тут оторопел Павел. А колонна послушно промаршировала мимо императора в восточном направлении. Конечно, полк догнали и повернули назад. Командир знал, что такая выходка, в конце концов, понравится Павлу.

Недовольство Павлом проявляла прежде всего часть высшего дворянства, впадшая в немилость при Павле по различным причинам: или потому, что они составляли ненавистный императору «екатерининский двор», или привлеченные к ответственности за казнокрадство и другие провинности.

Николай Первый. Именно ему должна быть благодарна Россия за то, что не позволил военной аристократии пустить империю по либеральному пути и сделать придатком Запада. В конце 1826 года из самых приближенных сановников государя был создан Секретный комитет, который возглавил Сперанский. В 1833 году были подготовлены 15 томов Свода Законов, на Государственном Совете того же года признанные единственным источником разрешения всех тяжб и споров. Так началось существенное реформирование судебной власти.

В 1837 году было образовано Министерство государственных имуществ, которому удалось урегулировать земельный вопрос и роль крестьян в нем. Реформа значительно изменила образ жизни крестьянства в лучшую сторону.

Также в 40-е годы XIX века была проведена денежная реформа. Она ограничила государственные расходы, повысила налоги на ввозимые в Россию товары, основной денежной едини-

цей России стал серебряный рубль, что также облегчило товарно-денежное обращение империи.

Но вот что интересно! Именно **Иван Грозный** заложил основы **информационного противодействия**, что дало возможность приумножить победы русской государственности.

Еще до введения опричнины в конце 1564 года Москва оказалась взбудораженной: царь на множестве саней со всей своей свитой выехал из столицы, поселившись в Александровской слободе. Через месяц он присылает в Москву две грамоты. В одной царь гневался на бояр, всех служивых и приказных людей, что они не радели о государе и государстве. В другой, направленной московскому простонародью и купцам – что царской опалы и гнева на них нет. Эту грамоту зачитали всенародно на площади. Эти два коммуникативных сообщения привели к следующим результатам. В столице все замерло, лавки закрылись, приказы опустели, песни замолкли. И о последствиях этого сначала невербального, а потом вербального действия пишет В. Ключевский: *«В смятении и ужасе город завопил, прося митрополита, епископов и бояр ехать в слободу, бить челом государю, чтобы он не покидал государства. При этом простые люди кричали, чтобы государь вернулся на царство оборонять их от волков и хищных людей, а за государских изменников и лиходеев они не стоят и сами их истребят»* (Ключевский В. О. Курс русской истории, ч. II.)

«440 лет назад была выдающаяся победа русского духа! Русские войска разгромили в несколько раз превосходящую крымско-турецкую армию в битве при Молодах. Из 120000 в Крым вернулись лишь 3000 человек. Основную роль в битве в 50 верстах под Москвой сыграла русская гвардия великого русского царя Ивана Грозного – пяти тысячный отряд опричников под руководством князя воеводы Дмитрия Ивановича Хворостинина. Именно опричники, эффективно применяя методы информационной войны, полностью вырезали 7000 янычар и отборные отряды османских мурз, после чего и началось повальное бегство захватчиков!» (профессор И. Панарин)

Мы не случайно предложили Вам совершить небольшой экскурс в историю, которая по времени далеко отстоит от эпохи **Лаврентия Павловича БЕРИЯ**. Даже в предлагаемой завязке книги, которую вы начали читать, можно заметить немало параллелей, парадоксальных несоответствий между правдой и сознательной ложью, которые берут начало чуть ли не в Средних веках и резонируют в наши дни, в процессе расправы над одним из наиболее ярких создателей могучего Государства. Расправы политической, нравственной, длящейся вот уже больше 60 лет; расправы, которой и конца не видно. Почему? Вероятно, потому, что **честная память** о БЕРИЯ так же **опасна** явным и особенно тайным врагам Отечества, как и правда о творцах российской истории, отдаленных от нынешнего поколения дистанцией веков. Правда о созидателях и разрушителях **РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**.

Стирание подлинных черт с портрета Лаврентия Павловича и постоянно обновляемая «пятой колонной» черная ретушь – «взрывы» не прекращающейся холодной войны между Востоком и Западом, победа в которой разрешит многовековой **цивилизационный конфликт**. Такие войны не завершаются переговорами и ничьей. Они ждут триумфатора. **Именно поэтому разговор о БЕРИЯ востребован ВРЕМЕНЕМ**.

До сих пор основная масса читающего населения уверена в правоте материалов XX съезда КПСС, а тех, кто использовал школьные учебники не по назначению, вполне устраивает и даже интригует пропагандистский хлам, тиражируемый «десталинизаторами».

Даже в предельно объективных (если такое возможно после чистки архивов подручными Хрущева и его последователей), документированных работах по истории СССР-ВКПб-КПСС-НКВД-КГБ и биографических головоломках о Л. П. Берии за скобками размышлений остается,

на наш взгляд, одна из главных тем: **почему именно БЕРИЯ стал объектом не только политического, но и гражданского очернения, остракизма?**

Впрочем, и здесь уместен комментарий, приоткрывающий завесу над механизмом «возвращения к исторической правде» и одновременно ставящий под сомнение объективность некоторых «документов».

В газете «Гласность» (№ 6 за 2010) был опубликован материал «Выявлены исполнители фальшивок из советской истории». В нём сообщалось, что в начале 90-х годов в Москве была создана группа специалистов высокого ранга по подделке архивных документов, касающихся важных событий советского периода.

К заместителю председателя Комитета Госдумы РФ, бывшему высокопоставленному сотруднику Генпрокуратуры СССР, В. И. Илюхину обратился в конфиденциальном порядке с устным заявлением о своём личном участии в фабрикации подложного «письма Берии» № 794\Б («Катынское дело») один из главных изготовителей этой фальшивки. Группа работала в структуре службы безопасности Ельцина и размещалась в бывших дачах работников ЦК в посёлке Нагорное.

Ею была изготовлена, в частности, записка Берии в Политбюро ЦК ВКП(б) от марта 1940 года, в которой предлагалось расстрелять более 20 тысяч польских военнопленных. При этом обратившийся в Госдуму сотрудник продемонстрировал механизм подделки подписей Берии, Сталина.

...В результате этой «работы» в архивы оказались вброшены сотни фальшивых исторических документов и ещё столько же фальсифицированы путём внесения в них искажённых сведений, а также подделки подписей. Заявитель представил бланки 40-х годов, поддельные оттиски штампов и печатей. Сказал, что у него вызывает иронию предоставление людям «только что рассекреченных» архивных материалов, к которым, как он знает, приложили руку мастера из названной группы.

Возможно, кому-то покажется малоубедительным обнаружение этих разоблачений в газете «Правда» и комментарии Виктора Илюхина.

Предоставим слово другому уважаемому эксперту.

Бывший военный прокурор РФ Андрей Сухомлинов, давший квалифицированный анализ так называемого «процесса над Берией» 1953 года, который председательствовавший на том судилище маршал Конев назвал «комедией», писал:

«Противоречивые оценки личности Лаврентия Берия, а также всей ситуации вокруг него и заставили меня – бывшего... прокурора – взяться за перо и попытаться представить читателю истинную и объективную картину».

Спасибо Прокурору за смелость, допущенную при анализе КОПИЙ протоколов судилища над Берией (оригиналы были недоступны даже высокопоставленному чину одной из ветвей власти, что наводит на мысль: а существуют ли они вообще?).

Но если, покрывив душой, все же допустить присутствие определенного процента достоверности в бумагах «антибериевской компании», концы с концами у авторов не сходятся чуть ли не в каждой строке.

Ведь даже приписываемый Лаврентию Павловичу масштаб превращения в «лагерную пыль» **якобы** (мы не случайно выделили это слово, так как за ним – предстоящая попытка исследования) лучших (?) представителей народа **несопоставим** с размахом уничтожения населения России-СССР согласно приказам и распоряжениям Свердлова (одно рассказывание чего стоит!), Ягоды, Ежова, Хрущева, Эйхе!..

Почему именно «палачу» БЕРИЯ приписываются миллионы жертв, сгнивших в лагерях и расстрелянных в застенках в то время, когда Лаврентий Павлович состоял сначала на заштат-

ных, а потом и руководящих должностях в далеком от политического центра Закавказье? А оказавшись в кресле Наркома НКВД СССР, прекратил развязанный «элитой» террор.

Почему объявляется «врагом народа» БЕРИЯ, спасший от неминуемой гибели цвет советской научной интеллигенции, а имена тех, кто загнал за колючую проволоку туполевых, королевых, ванниковых, остаются в тени?

С другой стороны, почему, к примеру, предотвратить окончательный развал железнодорожного транспорта поручают именно БЕРИЯ, отобрав рычаги руководства у Кагановича?

Почему организацию нефтеразведки и нефтедобычи доверяют именно БЕРИЯ, отстранив от этого дела Вознесенского?

Почему стараются замолчать ключевую роль БЕРИЯ в успехе операции по освобождению Кавказа, первоначально проваленной именитыми «полководцами» во главе с Буденным и представителем Ставки Кагановичем? А ведь именно это сражение признано авторитетными экспертами (в частности У. Черчиллем) одним из главных эпизодов Второй мировой войны!

Как оказалось, что практически весь оборонно-промышленный комплекс в годы Великой Отечественной войны был вынужден курировать БЕРИЯ? Куда делись «капитаны» советской экономики?

Почему работавший над атомным проектом Курчатов просит лично Сталина заменить руководившего процессом Молотова на БЕРИЯ?

Поводов инициировать антибериевскую кампанию (после его гибели) хватало у **Запада, проигравшего войну разведок** и не сумевшего предотвратить утечку стратегической информации по «Манхэттенскому проекту», в результате чего СССР вслед за США обзавелся атомной бомбой. А в создании водородного оружия оставил Штаты далеко позади.

Но в большей степени **ненависть к БЕРИИ копилась у партийной, советской и военной номенклатуры СССР**. «Проклятая каста», сказал о ней Сталин, когда узнал, что эвакуированные в начале войны в Куйбышев (Самару) столичные чиновники начали обустривать для своих детишек особые, закрытые школы. Именно формирующаяся **послевоенная номенклатура**, определившая сама себя в «элиту» общества, опасалась принципиального БЕРИЯ. Смерть Берия открыла дорогу «перестройке» и последовавшей за ней катастрофе.

Причем этот процесс был запущен Западом задолго до появления на политическом поле «ставропольского комбайнера».

Вершиной успеха в информационной войне для противников СССР было избрание генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева. Выдвижение М. Горбачева – стратегический проигрыш ЦК КПСС и КГБ СССР, но ведь одновременно это и победа тех, кто продвигал британского прихвостня, глобалиста-троцкиста М. Горбачева.

Формировать это поражение начал глобалист-троцкист Н. С. Хрущев (после убийства Л. Берия), **который разрушил сталинскую систему контрразведывательного обеспечения деятельности высших органов власти** (созданную Л. Берия), **что постепенно привело к появлению «слабых звеньев» в советской номенклатуре, куда и устремились усилия западных спецслужб.** В отличие от нашей страны, где высокие партийные чины стали ограждаться от «внимания» контрразведки, ФБР усилило контрразведывательный контроль. Известно, что в рамках своей деятельности ФБР осуществляет также целый ряд и т. н. прикладных расследований в своих целях, а также для других федеральных ведомств. Эти расследования проводятся в соответствии со специальными директивами президента или указаниями генерального прокурора (министра юстиции). Например, осуществляется тщательная проверка биографических данных и личных качеств кандидатов на ответственные должности в федеральных ведомствах. Короче говоря, политический сыск в Америке поставлен на широкую ногу и, надо сказать, достаточно надежно служит национальным интересам США.

...Замысел грандиозной операции был разработан американским дипломатом в Москве, кадровым сотрудником разведки Госдепартамента США Дж. Кеннаном в его «Длинной телеграмме» в Вашингтон в феврале 1946 года. Именно Кеннан обратил внимание на необходимость активизации работы специальных структур США при смене руководства СССР. Кеннану удалось нащупать слабое звено в СССР – проблему плавного перехода власти от одного отдельного лица или группы лиц к другому.

Таким образом, именно Кеннан, человек, длительное время проживший в России, правильно определил направление главного удара в информационной войне против СССР. Именно Кеннан заявил о необходимости создания «генерального политического штаба в настоящий момент», т. е. Генерального штаба информационной войны против СССР. Скорее всего, Кеннан имел в виду Совет по международным отношениям. Созданный на базе Совета по международным отношениям Генеральный штаб информационной войны против СССР под руководством А. Даллеса поставил перед британо-американскими спецслужбами главную задачу – искать и продвигать в советской номенклатуре людей, способных содействовать распаду СССР. Начался поиск будущих Горбачевых и Яковлевых внутри советской номенклатуры, которые в нужный момент должны были повести СССР в направлении распада.

Кеннан выделил также главное направление информационной войны против СССР в послевоенный период – **осуществление тайных информационных операций по воздействию на систему принятия решений в СССР в переходный период, при смене политических элит.**

Сын американского разведчика, много раз бывавшего в России, Кеннан, безусловно, тщательно проанализировал опыт проведения информационных операций по организации манипулирования процессом принятия решений в России разведкой Британской империи. Ведь именно британская разведка Ми-6 добилась назначения на пост министра иностранных дел Российской империи в 1910 году Сазонова, который предпринял титанические усилия по организации вступления России в Первую мировую войну, которая ей была совершенно не нужна.

Кеннан справедливо выделил трудности перехода властных полномочий в СССР. После смерти В. И. Ленина развернулась яростная внутриполитическая борьба. Ставленником Британской империи в руководстве СССР был Троцкий-Бронштейн. Однако в борьбе с силами Британской империи победил И. В. Сталин, которого поддерживали национально-патриотические силы, лучшие представители русской разведки. *«Смерть Ленина стала первым таким переходом, и его последствия губительно сказывались на советском государстве в течение 15 лет. После смерти или отставки Сталина будет второй переход»*, – проанализировав негативный опыт британской разведки, Кеннан дает концептуальную рекомендацию о начале подготовки к новому, второму этапу внутриполитической борьбы в СССР после смерти Сталина для реализации стратегических целей информационной войны против СССР.

Именно Кеннан начал **стратегическую информационную операцию «Анти-Сталин» по дискредитации исторического прошлого и настоящего нашей великой страны.** Главную роль в операции «Анти-Сталин» сыграл Н. Хрущев, тайно поддержанный Алленом Даллесом во внутриполитической борьбе внутри СССР. Н. С. Хрущев, типичный малообразованный номенклатурный волюнтарист, представлял из себя идеальный объект для манипулирования специально созданного в ЦРУ в 1951 г. Управления психологической войны.

Историк А. Мартиросян писал:

«... сразу же после смерти Сталина вокруг Хрущева стал вертеться некто П. Н. Поспелов (он же Фогельсон), в будущем секретарь ЦК КПСС. Именно он готовил доклад для Хрущева на XX съезде, именно он направлял общую информационную осведомленность 1-го секретаря, а, по сути дела, создавал настоящий «информационный вакуум» вокруг него в вопросах о подлинной правде предыдущей истории. Он же «облагораживал» и стенограмму XXII съезда.

И вот что интересно в связи с этим Фогельсоном. Как отмечает автор книги «Логика кошмара» Анатолий Иванов, Пospelов как Фогельсон фигурировал в знаменитом списке высокопоставленных советских масонов, составленных неким Хасаном Джемом – под этим псевдонимом в 1976 г. в Турции была издана книга «Масонство в мире и в Турции». Кто скрывался за этим псевдонимом, неизвестно до сих пор. Однако после очередного военного переворота в Турции во главе с генералом К. Эрвеном в 1980 г. весь тираж этой книги был уничтожен»

Именно под типаж Н. С. Хрущева затем подбирали кандидата на пост руководителя СССР, выгодного Совету по международным отношениям. Исходя из этого, был отобран и М. Горбачев как **человек, похожий на Н. Хрущева**. (И. Панарин – профессор Дипломатической академии при МИД РФ)

Поэтому важно понять, **почему** и сегодня **маршал СССР Лаврентий Павлович БЕРИЯ**, и память о нем заставляют наследников той самой «номенклатурной касты» (сросшейся с западными спецслужбами и финансовыми кругами) множить лживые мифы о выдающемся государственном деятеле Державы?

Может быть, потому, что рано или поздно, но **восторжествует пугающая нравственных негодяев и идеологических подлецов историческая справедливость**.

Сталин однажды сказал, что после его смерти на его могилу нанесут много мусора, однако ветер истории его развеет. **То же можно сказать и о БЕРИЯ**.

...Но почему Берия?

Откуда рядом с Вождем, где все места были заняты «революционерами со стажем», появился этот невысокий, близорукий, склонный к полноте, хотя и подвижный грузин? Сегодня никто не может сказать, когда произошла его первая встреча со Сталиным – то ли в 1921-м... то ли в 1930-м... Да и только ли это знакомство вывело Берия в большую политику? И кто должен больше благодарить СУДЬБУ – Берия, за то, что в 1938-м ОНА привела его на вершину власти и поставила рядом с первым лицом государства; или Сталин, за то, что ПРОВИДЕНИЕ, хоть и запоздало (эх, вернуть бы начало 30-х!) послало ему человека, ставшего **единственной реальной опорой Вождя** и доверенной ему БОГОМ державы? Человека, который своим умом, организационным талантом, волей, совестью, авторитетом смог бы воплотить в жизнь то, что было задумано Вождем, но чего не удалось Сталину ни в 34-м, ни в 37-м, ни в 1953-м.

То, чего ждала огромная, запуганная тотальным подозрением и казнями страна.

Мы процитируем исследователя, который, пожалуй, первым отважился встать на защиту имени Берия. Это Юрий Мухин.

*«Сталин, а после него Берия, **хотели сделать нечто, что в корне не нравилось остальным политикам СССР**. И это «нечто» со временем, с разборкой архивов Сталина, с живым Берия могло постепенно всплыть и овладеть умами в народе, чему, безусловно, способствовали бы имевшийся авторитет и одного, и другого. Поэтому и возникла необходимость смеяться с грязью обоих, чтобы даже ссылка на них вызывала у людей неверие и отвращение. Только такая гипотеза объясняет произошедшее».*

Но не все! О многих событиях 1930-1960 годов широкая читательская публика (это мы по старинке) по сегодняшний день даже не подозревает. А если что-то и слышала, то, не исключено, с точностью до «наоборот».

Поэтому, прежде чем приоткрыть завесу над тем, **а что же хотели сделать Сталин и Берия**, не обойтись без биографической справки о Лаврентии Павловиче. «Кавказском пленнике» начала XX столетия.

Кавказский пленник

«Никогда не пробьется наверх тот, кто не делает того, что ему говорят, и тот, кто делает не больше того, что ему говорят»
Эндрю Карнеги

Берия любил Кавказ. Он был пленен очарованием природы этого щедрого на солнце края; его с детства окружали покладистые, трудолюбивые люди; именно на Кавказе состоялось политическое рождение Лаврентия Берия; именно там он заявил о себе, как о незаурядном организаторе и руководителе.

В 16 лет (1915 год) оказался вовлеченным в водоворот общественных катаклизмов: сначала в масштабах Бакинского технического училища, где единомышленники по марксистскому кружку доверили Лаврентию хранить партийную кассу (!). Знали, что чист на руку. Ну, а дальше – больше... Хотя тянуло не к листовкам, паролям-явкам и револьверам, а к знаниям. Хотелось учиться, учиться и учиться. О ленинском завете в то время в Закавказье еще не слышали, как, впрочем, и о самом Ленине. А вот архитектура!.. Она манила юного революционера, как первая любовь. Не меньше! Небогатые родители продали полдома, чтобы выложить деньги не на свадьбу, а на учебу! Чтобы юный крестьянин из села Мерхеули из-под Сухума оказался ближе к мастерской зодчего. Но судьба распорядилась иначе. Впрочем, первая страсть жила в Берии до последнего дня. Жажда созидания...

Работая над этой книгой, мы постарались сократить до минимума биографические подробности, полагая, что заинтересованный читатель без труда отыщет энциклопедическое жизнеописание героя. Но не решились обойти вниманием один справочный документ. Это автобиография Лаврентия Павловича Берии, написанная в октябре 1923 года. К этому времени (в 24-то года!) Лаврентий Павлович был уже известным человеком не только в Закавказье, но и в Москве; на его груди красовался орден Боевого Красного Знамени Грузии. Берия руководил Секретно-оперативной частью, являясь одновременно заместителем председателя ЧК при Совмине Грузинской ССР. Казалось, семафор на пути в высокие начальники заиграл зеленым светом. Но вот чем завершает свою автобиографию молодой чекист, успевший побывать в меньшевистской тюрьме в Кутаиси, поработать под началом А. Микояна в бакинском подполье, внедрившись в ряды мусаватистской разведки.

«За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой области знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрейшего его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания советскому строительству, а партии использовать меня так, как она найдет нужным».

Но партия решила, что в рядах бойцов, обеспечивающих безопасность молодого советского государства, Берия нужнее, а потому просьбу Лаврентия отпустить его «в архитекторы» оставила до поры без взаимности. В то тревожное время «карающий меч» был важнее эскизов новых улиц и проспектов. Хотя мы постараемся сосредоточиться и на «архитектурной» стороне непростой жизненной дороги героя. Чуть позже...

В феврале 1921 года меньшевистское правительство Ноя Жордания бежало из страны и осело в Париже, старательно подпитывая оставшихся в Грузии единомышленников морально, идеологически и, по мере возможности, деньгами. Здесь же, в Грузии, последней из несоветских республик Закавказья, нашли убежище мусаватисты из Азербайджана, армянские дашнаки, не говоря уже об ушедших в подполье грузинских меньшевиках. Все эти партии мало различались программами – в основном это были просто **традиционные для Грузии компани джигитов**, окружавшие князей, только **роль князей здесь играли «политические лидеры»**. Боевые отряды всей этой публики мало чем отличались от уголовников и вместе с ними создавали в горной республике обстановку криминального террора.

Правда, в том же 1921 году грузинская оппозиция попыталась навести порядок в своих рядах, создав так называемый «Комитет независимости», куда на паритетных началах вошли представители всех крупных враждебных режиму партий. Во главе комитета стал бывший министр правительства Жордания, член ЦК грузинских меньшевиков Ной Хомерики. Комитет берет курс на вооруженное восстание, причем не только на словах – при нем создается военный центр и начинается подготовка к выступлению против ненавистных им большевиков.

Берия удается внедрить агентов в самый «Комитет независимости», и постепенно его члены переключаются за решетку. В начале года захвачены две типографии, в апреле арестован начальник контрразведки меньшевиков, а в июне удалось взять и нелегальный ЦК.

9 ноября арестован Ной Хомерики, виднейший меньшевик, руководитель военной организации партии. Захвачен также его штаб и документы, изобличающие их связи с зарубежными центрами и «коллегами» в России, разгромлены местные комитеты в Поты, Гори, Абхазии.

На смену арестованному лидеру «оппозиции» из-за границы прибывает новый посланец Жордания – Валико Джугели. Чекисты «ведут» его с самого начала. В августе 1924 года он, заметив слежку, пытается скрыться, и тогда его арестовывают. Из тюрьмы Джугели, **по предложению Берия**, обращается к своим единомышленникам с открытым письмом, в котором призывает отказаться от безнадежной борьбы – впрочем, безрезультатно. Восстание было лишь отсрочено на две недели и началось не 15-го, а 29 августа 1924 года. В этот день группа повстанцев во главе с князем Георгием Церетели захватила город Чиатуры и объявила о создании «Временного правительства Грузии», однако уже к вечеру «правительство» бежало из Чиатур, услышав о приближении красноармейских отрядов. В целом немножко побунтовала часть Западной Грузии – повстанцев всего было около 500 человек – и на следующий день все уже было спокойно.

В отчете Грузинской ЧК упоминаются еще некоторые дела, уже касающиеся экономики, но их все равно неплохо перечислить – просто для понимания общей обстановки в республике:

- проведена массовая операция по изъятию валюты у валютчиков, позволившая конфисковать ценностей на десятки миллиардов закавказскими знаками;

- была раскрыта шайка фальшивомонетчиков, печатавших кавказские бонны миллионного достоинства. Преступники замаскировались в Баку. Дело было передано в АзЧК.

Из числа других выявленных преступлений заслуживали внимания:

- дело зав. торговым отделом Табтреста Германа, обвинявшегося в преступном разбазаривании изделий треста и связи с частными торговыми фирмами;

- поимка шайки сбытчиков фальшивых лир в Батуми;

- раскрытие ограбления кооператива БатЧК и изъятие похищенных товаров на 3 тысячи лир;

- задержание продавцов кокаина с большой партией товара и крупной суммой денег;

- установление местонахождения 180 000 пудов марганца, пропавшего в Чиатура и принадлежавшего государству;

- закрытие одного из каналов спекуляции медикаментами, закупленными для нужд народного здравоохранения».

Молодой сотрудник ЧК Лаврентий Берия обретал опыт и закалку не только умело распоряжаясь наганом. В нем формировалась способность за ширмой цветастых лозунгов и призывов заметить подлинные мотивы, приводные ремни и «механиков», задающих движение и ритм политическим событиям эпохи.

Закавказье по тем временам представляло весьма своеобразное территориальное, квазигосударственное образование.

«Я думаю, что у некоторых товарищей, работающих на некотором куске... территории, называемом Грузией, там, в верхнем этаже, по-видимому, не все в порядке» – остроумно заметил Сталин в начале 20-х годов.

Летом 1921 г. Сталин (тогда еще нарком по делам национальностей и руководитель Рабоче-крестьянской инспекции), находясь на лечении в Нальчике, решил поучаствовать в работе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б). В конце июня он едет в Грузию, а 6 июля выступает на общем собрании тифлисской парторганизации.

Сталин: *«Я помню годы 1905-1917, когда среди... трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность... Теперь, по приезде в Тифлис (Тбилиси. – Прим. ред.), я был поражен отсутствием былой солидарности... развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инонациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма... хоть отбавляй...*

Очевидно, три года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (мусаватисты), в Армении (дашнаки) не прошли даром. Эти националистические правительства... работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались наконец до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окруженной кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Азербайджан и Россию – товаров, идущих через Батум».

Точное наблюдение? Да. Помноженное на глубокое знание местных нравов.

Сталин: *«Право на собственную государственность Грузии, Армении и Азербайджану дали русские революции. И три нации 11 ноября 1917 г. учредили общее правительство. А*

26 мая 1918 г. зарвавшаяся элита Грузии, подстрекаемая настроенной против России Германией, высокомерно объявила о своей полной независимости от всех соседей. За три года население основательно испытало на себе, чего в действительности стоят обещания «самого независимого правительства».

Поэтому не взбунтовалось, когда в феврале 1921 г. на место министров этого правительства пришли наркомы. Однако и наркомы быстро втянулись в местный властный «колорит».

Любого, не только Сталина, могли, мягко говоря «озадачить», например, грузинские декреты, подписанные председателем ЦИК Грузии Махарадзе:

1. «31 марта 1922 г. От сего числа границы Республики Грузии объявляются закрытыми, и дальнейший пропуск беженцев на территорию ССР Грузии прекращен...»

2. § 1. Лица, получающие разрешения на право въезда в пределы Грузии своих родственников, платят за выдаваемые им разрешения 50 000 руб.

§ 5. Лица, после 13 августа 1917 г. прибывшие в пределы Грузии и желающие получить право на постоянное жительство в Грузии, в случае удовлетворения их просьбы, платят за выдаваемые им разрешения 1 млн. рублей...»

3. Гражданство Грузии теряет грузинская гражданка в том случае, если она выйдет замуж за иностранца».

Подлинная подоплека «популярного» сепаратизма заключалась в том, что «новые советские» добивались денационализации и передачи в концессию американской «Стандарт Ойл» батумского нефтепровода. Благодаря ему еще до Первой мировой Батум стал основным портом, через который перекачивалось 88 % экспорта бакинской нефти и керосина из России. С 1922 г. подставные компании знаменитой «Стандарт Ойл» начали поставки турбобуров в Баку для увеличения добычи нефти, а сама «Стандарт Ойл» нацелилась на захват батумского нефтепровода концессионным путем. До Первой мировой войны Баку давал свыше половины сырой нефти, добывавшейся во всем мире, а батумский нефтепровод являлся чуть ли не самым главным терминалом в поставках жидкого топлива на мировой рынок. После образования СССР на долю этих нефтяных слагаемых приходилось свыше 20 % крайне скудного тогда советского экспорта. К этому надо добавить еще и марганец, который царская Россия поставляла в объеме 52 % от всего мирового экспорта, причем примерно миллион тонн, или 76 % российского экспорта марганца, давало месторождение в Чиатуре (Грузия). Вспомните «освободительное восстание» – и станет понятной его «шкурная» цель. К моменту советизации Грузии добыча марганца практически была прекращена. Однако уже при большевиках, в 1923 г. добыча возросла до 320 тыс. тонн, так как в соответствии с политикой НЭПа концессия на разработку Чиатурского месторождения была отдана американской компании «У. А. Гарриман Компани», но к 1928 г. упала до 14,5 тыс. тонн.

Раздувая «грузинский инцидент», Троцкий и К° стояли на защите интересов американского (и английского) капитала, перед которым у них, в частности, были большие долги – ведь они ничего толком не отработали для американцев.

Эти обстоятельства ничего не напоминают нашим современникам, совсем недавно пережившим «перестройку» и «реформы»? Развал суверенной индустрии и аграрного комплекса – ключ к бескровному завоеванию территорий. Этим ключом пользуются издавна и поныне.

Но подрыв экономики Грузии, Армении, Азербайджана не ограничивался почти открытым грабежом подземных кладовых.

11 марта 1930 года в Москву, в ОГПУ, была направлена подробная записка председателя Закавказского ГПУ С. Ф. Реденса и начальника СПО Зак. ГПУ Л. П. Берия, в которой, в частности, говорилось: «В результате недостаточного охвата огромного числа вновь созданных колхозов, допущенных перегибов, внутриколхозных недочетов и общей активизации антисо-

ветских и кулацких сил усилились массовые антиколхозные выступления, принимающие политическую окраску, брожением охвачен ряд районов... Идет стремительный распад колхозов, сопровождающийся в ряде случаев разгромом сельсоветов, избиением и изгнанием парткомсомольцев и соактива. Имевшие место выступления до сих пор ликвидировались мирными средствами и уговорами и лишь в редких случаях демонстрацией и незначительной войсковой силой, инициаторов и непосредственных участников разгромов и насилий за небольшим исключением не арестовывали... все это истолковывалось населением как признак слабости власти и способствовало еще большему обнаглению выступавших под влиянием антисоветских сил...».

Донесение не прошло мимо внимания И. Сталина.

17 августа 1931 года Сталин писал Кагановичу:

«...Теперь для меня ясно, что Картвелишвили (1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б)) и секретариат Грузцек своей безрассудной «политикой хлебозаготовок» довели ряд районов Западной Грузии до голода. Не понимают, что украинские методы хлебозаготовок, необходимые и целесообразные в хлебных районах, нецелесообразны и вредны в районах нехлебных, не имеющих к тому же никакого промышленного пролетариата. Арестовывают людей сотнями, в том числе и членов партии, явно сочувствующих недовольным и не сочувствующим «политике» грузинского ЦК. Но на арестах далеко не уедешь. Нужно усилить (ускорить!) подвоз хлеба сейчас же, без промедления. Без этого мы можем схлопотать хлебные бунты, несмотря на то, что зерновая проблема уже разрешена у нас. Пусть немедленно... ПБ обяжет Микояна усилить подвоз хлеба в Западную Грузию... В противном случае наверняка схлопочем политический скандал».

О «целесообразности» украинских методов Сталину докладывали, похоже, такие же «картвелишвили» только с киевским акцентом.

Чудом сохранившийся в живых очевидец событий 1933 года В. Пахаренко (Черкасская обл.) рассказывал:

«Тогда во все органы власти, от сельсоветов, правлений колхозов и выше, проникали самые хитрые, самые скользкие люди, часто бездельники и пьяницы, а порой и бандиты разных мастей, которые вовремя додумались повернуть нос по ветру. Одна за одной шли бесконечные ревизии «из лишков продовольствия» из сельских дворов. Люди пытались спрятать хотя бы горсть зерна в ямах, колодцах, на чердаках, замазывали в печи или зашивали в тряпичные куклы. Но находили везде: слишком уж старательно исполняли свои обязанности важные, в галифе и с наганами, уполномоченные из районов и местные ак тивисты. У нас в Красной Слободе и близлежащих селах, например, были конфискованы и отогнаны в Черкассы все чудом уцелевшие коровы. И там их загрузили в товарные вагоны и держали под охраной до тех пор, пока весь скот не околел. А потом вагоны вывезли за город и содержимое выбросили на свалку...»

Грузинские «товарищи» – генацвале мало отличались от украинских «хлопцев» постышевых и сибирских эйхе.

Всем этим попыткам (зачастую небезуспешным) западных корпораций, тесно связанных с троцкистским подпольем и просто местными казнокрадами, подчинить советское Закавказье своим интересам противостояли органы ГПУ и лично Л. Берия.

Так что не стоит удивляться стремительному служебному росту Лаврентия Берия. В августе 1924 года он становится начальником секретно-оперативной части полпредства ОГПУ, заместителем председателя ГПУ Закавказья и председателем ГПУ Грузии. В 1929 году он уже

одновременно руководитель всех трех ведомств. При этом свою работу он по-прежнему... не любит.

В одном из интервью сын Лаврентия Берия Серго вспоминал:

«Вы будете удивлены, когда я скажу вам, что отец все время хотел уйти и из ЧК, и из ЦК. Он мечтал завершить учебу, стать инженером и добиться успехов в этой области. После училища он экстерном сдал экзамены и закончил три курса строительного факультета Бакинского политехнического института...»

В конце 1930 года Г. Орджоникидзе (Серго) получил от Л. Берия письмо:

«Я думаю, что мой уход из Закавказья, – признавался он, – даже послужит к лучшему. Ведь за десять лет работы в органах ГПУ в условиях Закавказья я достаточно намозолил глаза не только всяким антисоветским и контрреволюционным элементам, но и кое-кому из наших товарищей. Сколько людей будут прямо-таки приветствовать мой уход, настолько я им приелся своим постоянным будированием и вскрыванием имеющихся недочетов. Им хотелось, чтобы все было шито-крыто, а тут, извольте радоваться, кругом недочеты и ляпы».

Спустя 23 года, в июне 1953-го это предвидение окажется пророческим. Но тогда, в 30-м, на просьбу Берия можно было взглянуть по-иному.

Устал чекист? Устал... Вот только зря признался. Таких, как он, Сталин «собирал по крупицам», пытаясь преодолеть **кадровый** голод, который наряду с **хлебным** грозил разрушить только начавшую становиться на ноги Державу.

«Кадры решают все», – произнес Сталин в мае 1935 года на встрече с выпускниками военных академий в Кремле. И добавил: «Самый ценный капитал – это люди».

Именно кадры определяли как победы мужающей власти, так и ее поражения. Именно люди – равно как и «нелюди» – писали своими делами историю триумфов и реестр ошибок, и преступлений. И Сталин понимал это как никто, порой... разочарованно разводя руками в кадровом бессилии.

Вот фрагмент письма Сталина Кагановичу от 12 августа 1932 года.

*«Берия производит хорошее впечатление. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей **Серго – неисправимый головотяп**. Серго (Орджоникидзе. – Ред.) отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия. Я думаю, что Орахелашвили придется освободить (он настойчиво просит об этом). Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК, придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома. Полонский (его кандидатура) не подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков.*

Привет!

И. Сталин

Прискорбно, но жизнь одного из создателей отечественной промышленности Серго Орджоникидзе трагически оборвалась 18 февраля 1937 года тоже отчасти из-за кадровых просчетов.

Масштаб вредительства в промышленности вынудил Политбюро 7 февраля 1937 г. принять постановление о переводе на режим усиленной охраны ряда крупных предприятий и электростанций страны. К тому же Серго стали известны и результаты контрразведывательной проверки кадрового состава его наркомата тяжелой промышленности, на котором, собственно говоря, и держался тогда военно-промышленный комплекс СССР, а в конечном итоге

и обороноспособность Советского Союза. Так вот, эта проверка показала, что среди работников наркомата 71 человек являлись бывшими офицерами белой армии, 287 – офицерами царской армии, 94 – имели судимость за контрреволюционную деятельность, 41 – были судимы за должностные преступления, 131 – являлись выходцами из семей торговцев и промышленников (в том числе и бывших владельцев национализированных предприятий), 131 – являлись выходцами из дворян, 73 – из семей священнослужителей (которые в первый период советской власти сильно пострадали от нее). То есть, практически весь, возглавляемый Серго Орджоникидзе наркомат тяжелой промышленности, насчитывавший 828 человек, состоял из лиц, мягко говоря, не самым лучшим образом настроенных по отношению к советской власти. И это в самом сердце советской промышленности, от которой зависела обороноспособность СССР. А к этому следует добавить, что с 1936 г. внешняя разведка НКВД СССР сумела наладить поступление неопровержимых данных о постоянной утечке секретных сведений об экономике СССР и, в частности, тяжелой и оборонной промышленности за границу, в нацистскую Германию. Как? Мы расскажем об этом подробнее буквально через полсотни страниц.

Лаврентий Павлович Берия – вероятная креатура Орджоникидзе – **не был** кадровой ошибкой наркома тяжелой промышленности.

Из письма от 26 августа 1931 г. Сталина Кагановичу:

«Здравствуйте, т. Каганович. Пишу о Закавказских делах. На днях побывали у меня члены Заккрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она у них, видимо, не скоро кончится... Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но ненадолго. Лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили. Не лгут Берия, Полонский, Орахелашвили. Но зато Полонский допускает ряд бестактностей, ошибок. Самое неприятное впечатление производит Мамулия (секретарь ЦК Грузии)... Комическое впечатление производит предСНК Грузии Сухишвили – безнадежный балбес...

Если не вмешаться в дело, эти люди могут по глупости загубить дело. Они уже испортили дело с крестьянством в Грузии, в Азербайджане. Без серьезного вмешательства ЦК ВКП Картвелишвили и вообще Заккрайком бессильны улучшить дело, если считать, что они захотят улучшить дело. Как быть? Надо:

1) Назначить... на конец сентября (к моему приезду) доклад в Оргбюро... о положении дел;

2) Прочистить их хорошенько на заседании Оргбюро и снять ряд лиц типа Мамулия;

3) Назначить третьего секретаря Заккрайкома (предлагаю Меерзона) (Меерзон Ж.И., в тот момент являлся заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б); избран секретарем Заккрайкома в 1932 г.), дав ему соответствующий наказ... Без таких мер дело в Закавказье будет гнить.

(И. Сталин. 26/VIII-31)»

Ну, а теперь – протокольно, телеграфным стилем.

31 октября 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) рекомендовало **Л. П. Берия** на пост второго секретаря Закавказского крайкома (в должности по 17 октября 1932 года), 14 ноября 1931 года он стал первым секретарём ЦК КП(б) Грузии (по 31 августа 1938 года), а 17 октября 1932 – первым секретарём Закавказского крайкома при сохранении должности первого секретаря ЦК КП(б) Грузии. Был избран членом ЦК КП(б) Армении и Азербайджана. 5 декабря 1936 года ЗСФСР была разделена на три самостоятельные республики, Закавказский крайком ликвидирован постановлением Центрального Комитета ВКП(б) 23 апреля 1937 года.

И еще одна немаловажная деталь. 10 марта 1933 года Секретариат ЦК ВКП(б) включил Берия в список рассылки материалов, направляемых членам ЦК, – протоколов заседаний

Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК. Но Л. Берия только в 1934 году на XVII съезде ВКП(б) был **впервые** избран членом ЦК!

За что же такой аванс доверия?

Понравился Сталину?.. Организовал «пикничок» Кобе под дуновение черноморского бриза?.. Примерно в таких категориях оценивают заслуги Лаврентия Павловича в начале 30-х современные «аналитики», примеряя на Берия и Сталина куцые пиджаки ельцинских 90-х. Ошибаются в главном. Берия не подошел бы фасончик, а Сталину – размер. Масштабы были иные.

К тому же «аналитиков» подводит поверхностное знание нравов эпохи и расхожее мнение о всесии Вождя. Да и Вождем-то Сталин тогда еще не был. В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) именно **Хрущёв первым назвал Сталина «гениальным вождем»**. В 1939 г. в юбилейном сборнике «Сталин. К 60-летию со дня рождения» Хрущёв писал:

«СТАЛИН – друг народа в своей простоте. СТАЛИН – отец народа в своей любви к народу. СТАЛИН – вождь народов в своей мудрости руководителя борьбой народов...» На съездах партии и других форумах Хрущёв также говорил о Сталине как о гении, великом творце, учителе.

А в начале десятилетия!.. В архивах сохранилась переписка Сталина и Кагановича, которая интересна всем: содержанием, стилем письма, характером обращений. И еще одной деталью. Выражаясь современным языком, **почти сенсационной**.

Осенью 1931 года И. Сталин поправлял здоровье в Сочи, держа руку на политическом и хозяйственном пульсе страны.

Вот письмо от 19 сентября 1931 года:

Здравствуйте, т. Каганович!

Самым важным вопросом ближайших месяцев считаю транспорт, прежде всего, – железнодорожный транспорт.

Со стороны транспорта идет теперь основная угроза народному хозяйству, и именно транспорт нужно прежде всего лечить.

Декретными постановлениями ЦК дела не спасти, хотя такие постановления имеют немалое значение. Почему? Потому, что пока в транспорте сидит шайка самовлюбленных и самодовольных бюрократов типа Рухимовича, по-меньшевистски издевающихся над постановлениями ЦК и сеющих кругом разлагающий скептицизм, – постановления ЦК будут класть под сукно.

Надо эту шайку разгромить, чтобы спасти железнодорожный транспорт. Если требуется в этом деле моя помощь, скажите. Если можете обойтись без моей помощи – громите эту шайку, пока не поздно. Новых людей, верящих в наше дело и могущих с успехом заменить бюрократов, всегда можно найти в нашей партии, если поискать серьезно.

Привет.

И. Сталин

Казалось бы, директивы получены. Осталось только исполнить и доложить. Именно так нас учили понимать алгоритм сталинского управления страной: беспощадно, безжалостно, рукой тирана и т. д. Мягко говоря, не правильно учили.

Вот телеграмма Сталина Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову, Г. К. Орджоникидзе от 27 сентября 1931 года:

Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе.

1. Решительно возражаю против назначения Рухимовича предом Госплана или замом ВСНХ. Если можете подождать недельку, отложите вопрос. Лучшие бы дать ему хозработу вне Москвы.

Тут уж двух мнений быть не может: Сталин просто рассержен, жди репрессий. Репрессий? О чем это вы?

Вот очередное письмо Сталина Л. М. Кагановичу от 4 октября 1931 года:

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо получил.

1) Я был поражен предложением т. Молотова насчет назначения т. Рухимовича предом Госплана – следовательно – замом пред. СНК. За то, что Рухимович провалился в НКПС и вел (ведет и теперь!) гнуснейшую агитацию против практической линии ЦК (вопрос о темпах и т. п.), его делают замом пред. СНК, его повышают! Что за чепуха!? Разве можно так воспитывать кадры? Нечего говорить – хорошее «воспитание».

То же самое нужно сказать о предложении Серго насчет замства Рухимовича в ВСНХ. Эти люди не понимают, что Рухимович есть Фрумкин № 2, с той, однако, разницей, что Рухимович опаснее, так как он, к сожалению, член ЦК. Я об этом написал уже Серго.

Рухимовича надо снизить и послать на немосковскую работу по линии ВСНХ. Тогда все поймут, что ЦК не шутит и не болтает зря о генеральной линии. Поймут и подтянутся.

Рухимовича не «снизили» и не «послали». «Послали», похоже, Сталина. А Л. Рухимович оказался в кресле заместителя наркома тяжелой промышленности. В Москве. У Орджоникидзе. А в 1934 году – среди участников антисталинского заговора.

Вот такие «кадры», для которых важнее были политические игры, нежели обустройство страны. Просто игры, как им казалось, у них лучше получались.

Л. Берия выпадал из этого списка.

Во всяком случае, по части политических интриг. Поэтому его путь во власть не был самоцелью. А если уж придется – то высокое положение Лаврентий Павлович знал, как использовать. СТРОИТЬ!

Архитектор

«Сердце государственного деятеля должно находиться у него в голове».

Наполеон I

Давайте поступим так. Внимательные и объективные исследователи деятельности Лаврентия Павловича Берия, опираясь на официальные документы, подготовили своеобразный отчет о пребывании Берия на посту руководителя Грузии в 1931-1938 годах. Авторы постарались свести к минимуму субъективные оценки, отдав приоритет фактам и цифрам. А статистика (честная!) – лучший беллетрист. Поэтому и мы предлагаем последовать за ней, лишь изредка дополняя текст любопытными и уместными деталями, а иногда используя редакторский карандаш.

Итак, первоочередной задачей, стоявшей перед новым руководителем Грузии, а потом и всего Закавказья, было обеспечение населения продовольствием. Надо было накормить народ.

К моменту прихода Берия на пост первого секретаря, сельское хозяйство было там же, где и раньше, несмотря ни на какую коллективизацию. Если нет земли – значит, ее нет. В Грузии вообще не было смысла создавать колхозы, если вести хозяйство, не отступая от давней традиции. И тогда молодой глава республики (32 года!) пошел наперекор «генеральной линии» – и, что удивительно, Москва ему не препятствовала. Оказалось, что и как хозяйственный руководитель, бывший чекист многого стоит!

Но для начала необходимо было сделать республику управляемой. А как этого добиться, если каждый уездный глава ведет свою политику сообразно интересам своего клана? Этот вопрос Берия решил просто – вместо того чтобы приводить в чувство уездных владык, там, где секретари райкомов его не устраивали, он заменил их на бывших работников ОГПУ. Деканозов стал председателем Госплана республики и заместителем председателя Совнаркома. Гоглидзе – наркомом внутренних дел. Меркулов перешел на работу в аппарат ЦК.

Уже в декабре 1931 года Берия ликвидировал Колхозцентр, заменив его наркоматом земледелия. Вроде бы сугубо номинальное изменение, однако весьма красноречивое, ибо в колхозы в 1931 году было объединено всего лишь 36 % крестьянских хозяйств, и то в порядке административного рвения прежних властей. Новый глава республики показал, что не собирается добиваться стопроцентного охвата – сколько есть, столько есть.

А вот потом он сделал ход конем. Действительно, выращивать зерно в Грузии не имело смысла – все равно сельское хозяйство не могло накормить республику. Больше в колхозы никто никого не загонял. Мало того, в противовес российской практике, в республике пошли на увеличение подсобных хозяйств колхозников – чтобы произведенного там хватило не только для их хозяев, но и для продажи. А в колхозах стали выращивать не зерно или овощи, а те культуры, которые нигде больше в России не росли, – чай, цитрусовые, табак, элитные сорта винограда. А что хлеб? Хлеб можно купить и в России, торгуя с ней вином и мандаринами!

Но основной культурой стал чай.

В газете «Совершенно секретно», где автору этой книги довелось работать, было опубликовано интервью грузинского журналиста Михаила Черкезия с бывшим водителем Лаврентия Берия Николозом Меликашвили. Вот о чем он вспомнил:

«В мае 1934 года меня направили к начальнику железнодорожного вокзала. Тот посадил в мою машину двух элегантно одетых молодых мужчин с девятью кожаными чемоданами.

Я отвез их к Лаврентию Павловичу, а чемоданы сдал в комендатуру. На другой день Берия вызвал почти всех секретарей райкомов и председателей колхозов Западной Грузии. Мне он велел принести чемоданы.

– Слушайте внимательно, – обратился к собравшимся шеф. – В этих чемоданах – саженцы чая уникального вида. Каждый район возьмет по одному чемодану. Через год осмотрю ваши плантации. У кого высохнет хоть один саженец – тому несдобровать.

Впоследствии я узнал от Лаврентия Павловича, что те саженцы по его приказу были выкрадены нашими разведчиками с Цейлона, где за подобное преступление полагалась смертная казнь...»

Даже если в этой истории есть доля романтической легенды (национальная особенность уроженцев Кавказа, ничего не подделаешь), то суть рассказанного лишний раз подтверждает тот самый созидательный настрой, который пришел в Грузию вместе с новым лидером.

Чай в Грузии выращивали и раньше, мандарины тоже росли здесь давно – но никто не додумывался сделать на них ставку. Теперь увеличили плантации чая, мандаринов, начали повышать культуру земледелия, стали выращивать новые экзотические растения. А чтобы население республики не испытывало голода, пока новые культуры начнут давать урожай, пошли на увеличение приусадебных участков.

Два года ушло на подготовку, и в 1933 году начался рост сельского хозяйства. *«При Л. Берия Грузия превратилась в страну, производящую в промышленных масштабах высокоценные специальные и технические культуры, – пишет исследователь той эпохи Алексей Топтыгин. – Берия знал цену разным методам руководства: отдельным культурам и формам организации производства посвящались пленумы ЦК, проводились съезды колхозников, выставки, активно задействовалось социалистическое соревнование, портреты передовиков производства не сходили с первых полос газет и обложек журналов. Но самое главное – Берия очень четко понимал значимость материального стимулирования колхозников».*

И вот тут крупное сельскохозяйственное производство оправдало себя на сто процентов! Культуры были дорогие, и через несколько лет колхозы Грузии стали богатеть. В 1936 году их общий доход составил 235 млн. руб., в 1937 году – 315 млн. руб., в 1938 году – 366 млн. руб., а в 1939 году – более 500 млн. Лучший стимул для людей – материальный, и, видя такое дело, крестьяне без всякого принуждения пошли в колхозы. К 1939 году в них было объединено 86 % крестьянских хозяйств.

В 1932 году начались преобразования и в грузинской промышленности. Был создан наркомат легкой промышленности. Именно легкой! Все предприятия тяжелой промышленности переданы Наркомтяжпрому СССР, чтобы их непосредственно включили в выполнение всесо-

юзных планов. И в самом деле, зачем Грузии тяжелая промышленность? Что она с ней будет делать? Зато в годы первых пятилеток республика заняла первое место в СССР в пищевом секторе – по производству вина, переработке чая, консервированию плодов...

Немного цифр. За первую пятилетку объем валовой промышленности Грузии увеличился почти в 6 раз, за вторую – в 5 раз. При этом надо учесть, что первая цифра стартовала от суммы 37,5 млн. руб. – в эту сумму оценивалась валовая продукция в 1927 году, а в 1932-м она составила 257,5 млн. С этой цифры и стартовала вторая пятилетка, которая была перевыполнена по всем показателям.

В годы первой пятилетки объем капиталовложений в грузинскую промышленность составил 334,9 млн. руб., во второй пятилетке – 960 млн. руб. При этом рост достигался не сиюминутным «ускорением» – об этом можно судить по тому, что по-настоящему промышленность Грузии стала расти, когда Берия в Закавказье уже не было – такую инерцию сумел придать ей этот человек. Так, при нем была реконструирована угольная отрасль республики, а отдача пошла уже после его ухода в Москву – в 1940 году добыча угля возросла почти вдвое по сравнению с 1938 годом. На Чиатурских марганцевых рудниках была механизирована добыча руды. Появились в прежде отсталой республике и новые виды промышленности – нефтяная, машиностроительная. В Азербайджане резко увеличилась добыча нефти. Кстати, именно при Берии и с его подачи началось бурение шельфов в Каспийском море. За что его обвинили в... расточительстве. Мол, зачем бурить море, когда на земле дешевле. Теперь строят буровые в море, но о том, кто все это начал, как-то потихоньку забыли...

Но Берия активно занимался не только нефтью. Достаточно сказать, что уже в октябре 1933 года Берия лично передал Сталину две записки – одну о нефти, а другую – о редких металлах в Грузии.

Берия предлагал включить в план 1934 года:

- строительство крекингов и заводов по первичной переработке нефти;
- строительство керосинопровода Махачкала – Сталинград;
- расширение нефтепровода Баку – Батум;
- проведение геологоразведочных работ на новых площадях в Азербайджане;
- строительство новых судов для Каспийского пароходства.

Здесь все рассматривалось так, как оно и должно быть, – в комплексе.

Практически новой отраслью стало производство чая – при Берии в республике было построено 35 чайных фабрик. Раньше оборудование для них ввозилось из-за границы, но вскоре производство этих машин освоил Батумский машиностроительный завод. И т. д.

При этом первый секретарь курировал грузинскую промышленность так же, как Сталин – советскую: дотошно и со знанием дела.

В 1935 году Грузия, Азербайджан и Абхазия были награждены орденом Ленина. Той же награды удостоились и некоторые руководители, в том числе и глава Заккрайкома Лаврентий Берия.

Задумано было и превращение Тбилиси в «образцовый социалистический город». Берия лично курировал строительство – кстати, в ходе которого не было разрушено ни одного храма.

При нем же Грузия стала и «курортной столицей СССР», тогда началось массовое строительство санаториев всех уровней – от центральных здравниц до домов отдыха отдельных предприятий.

Одной из самых трудных проблем предвоенного СССР было образование. В конце XIX века уровень грамотности в Грузии составлял всего лишь около 20 %. Естественно, за годы империалистической войны, Гражданской войны, за время первых лет советской власти этот процент не повысился, поскольку образованием никто всерьез не занимался – вообще от деятельности пресловутых «старых большевиков» создается такое впечатление, что они рассчитывали, будто все само собой сделается.

Берия, сам мечтавший о высшем образовании, воспринял эту программу как свое кровное дело. Только за конец 1931-го и 1932 год ЦК КП(б) Грузии принял шесть постановлений по разным областям народного образования (за предшествующие пять лет к этой проблеме обращались дважды...). Постановления, принятые во время секретарства Берия, умещались на 1-1,5 страницах, но были насыщены цифрами, суммами, именами ответственных за исполнение. Стиль руководства – сурово административный. С 1932 года в Грузии переходят к всеобщему начальному образованию детей и подростков. Активно ведется строительство зданий медицинского, политехнического, сельскохозяйственного институтов. По комсомольскому и партийному набору тысячи грузин отправляются учиться в Москву, Ленинград, Харьков, Саратов... Массовый характер приобретает обучение рабочим специальностям.

К 1938 году Грузия по уровню образованности населения выходит на одно из первых мест в Советском Союзе. А по числу студентов на тысячу человек населения Грузия обогнала Англию и Германию. В городах начался переход от всеобщего начального к семилетнему образованию, и даже в деревне большинство населения теперь умело читать и писать.

Обратите внимание: на дворе стоял «кровавый» 1937 год. А Берия, к слову, не входил в состав «расстрельной» тройки! Хотя это была чуть ли не почетная привилегия Первого секретаря ЦК! Может быть поэтому у него были, как бы сегодня сказали, «неприятности по работе». Нет, «созидательная» часть функционировала, как хорошо отлаженный механизм. Берия оказался как раз тем человеком, который «заставлял всех делать то, что они умеют». Кажется, такую формулу идеального управления вывел американец Ральф Эмерсон.

Но вот по части партийной бюрократии и закулисных интриг...

От каждого – по способностям

...История больше напоминала склоку, так ее оценил Сталин, хотя с этой, несколько легковесной оценкой можно и не согласиться. Но для нас важно, что фигуранты конфликта обладали различными взглядами на главное – **СУТЬ ВЛАСТИ**. И как бы ни казалось, что правота одного из участников бесспорна, а позиция оппонирующей стороны «шкурна», «барахольна» и попросту преступна – время рассудило по-своему.

Впрочем, мера исторического «времени» – категория весьма субъективная: для кого-то «давно пора», а для иных – «время пока не пришло».

В 1931 году ЦК ВКП(б) объявил о грубых политических ошибках и извращениях, которые были допущены партийным руководством Закавказья. Среди руководящих кадров, как Закавказья, так и республик, наблюдались элементы «атаманщины» – беспринципной борьбы за власть. Родоплеменной строй имел глубокие корни в регионе и приводил к созданию социализма с «кавказской спецификой», когда личные, узкогрупповые и клановые интересы ставились выше национальных и общественных. «Кумовство» было чуть ли не идеологической основой.

10 июня 1932 г. на Бюро ЦК КП Грузии рассматривался вопрос о групповщине наркома просвещения Грузии Марии Платоновны Орахелашвили и других, которые, как говорилось в постановлении Бюро, «путем распространения ложных слухов пытались противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности тов. Берия)».

Нарком просвещения Грузии Мария Платоновна Орахелашвили – жена первого секретаря Заккрайкома Мамия Орахелашвили. Люди они были весьма заносчивые даже по кавказским меркам. Мол, «мы из дворян и из интеллигентов, а этот Лаврик откуда взялся – было безродное...»

Супругов Орахелашвили в Грузии окружал обустроенный быт, атмосфера чинопочитания и даже наследственного «чинопоклонения», ради сохранения чего и был затеян «антибериевский скандал» 1932 года.

«...А суть вопроса была в том, что менее года назад всем им дали крепко по загривкам за неукротимую склонность к групповщине и кумовству при подборе кадров (вообще-то это абсолютно неизлечимая хроническая болезнь не только Грузии и в целом Закавказья, но и всего Востока, не говоря уже о России). Но, тем не менее, Мамия Орахелашвили, вторично став первым секретарем Заккрайкома, вновь пошел на поводу у своей жены и протаячил ее кандидатуру в наркомы. Ну ладно бы только это. А то ведь сиятельная мадам тут же начала тянуть к себе всех родственников и знакомых, а дело просвещения в Грузии не сдвигалось с мертвой точки. Ее одернули по партийной линии. В ответ не в меру заносчивая Мария Платоновна пустила, как ей тогда казалось, самое страшное для Берии оружие – слухи о работе Лаврентия Павловича в муссаватистской контрразведке. Хотя, давно пребывая в «старых большевиках» Закавказья, она прекрасно знала, что все подозрения с Берия были сняты еще в 1920 г., когда он работал в Азербайджане, сняты решением Бюро ЦК КП Азербайджана после тщательной проверки и подтверждения данных Лаврентия Павловича несколькими свидетелями». (Арсен Мартиросян, историк)

Мало того, в начале 30-х Л. Берия писал Г. Орджоникидзе:

«Вам хорошо известно, что в мусаватистскую разведку я был послан партией и что вопрос этот разбирался в ЦК АКП(б) в 1920 году, в присутствии Вас, т. Стасовой, Каминского, Мирза Дауд Гусейнова, Нариманова, Саркиса, Рухулла, Ахундова, Буниат-заде и других

(в 1925 году я передал Вам официальную выписку о решении ЦК АКП(б) по этому вопросу, которым я был совершенно реабилитирован).

Вот почему и появилась в решении Бюро ЦК КП Грузии формулировка «пытались противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности т. Берия)».

«Красавица Мария» получила выговор и была освобождена от занимаемой должности. Но не угомонилась, а поехала в Москву, в ЦКК к Ярославскому. А Мамия написал письма Сталину и Орджоникидзе с ультиматумом об отставке: или я, или Берия, но жену назначить министром.

Берия же ни доносов, ни жалоб никому не писал.

СТАЛИН, прочтя письма Орахелашвили, сообщал Кагановичу:

«...Мое мнение: при всей угловатости в “действиях” Берии – не прав в этом деле все же Орахелашвили. В просьбе Орахелашвили надо отказать... Уходить ему незачем. Боюсь, что у Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали “его” людей), а не интересы дела и положительной работы...»

Прав был Иосиф Виссарионович. Но не до конца последователен. Впрочем, не нам судить «с горы» прошедших лет...

Мамия Орахелашвили умотал в Москву – на должность заместителя директора Института Маркса – Энгельса – Ленина (в то время там формировалась компания оппозиционеров-интеллектуалов, готовивших теоретическое обоснование для не столько антисталинского, сколько антигосударственного заговора и переворота). Чуть позже подъехала и его жена – на должность начальника Управления высшей школы народного комиссариата просвещения. Ее «пригрела» вдова Ленина, она же старая троцкистка Надежда Константиновна Крупская.(Арсен Мартиросян).

В августе 1935 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление:

«Признать необходимым полное издание сочинений тов. Сталина и поручить Институту Маркса – Энгельса – Ленина совместно с отделом партийной пропаганды и агитации по согласованию с т. Сталиным разработать план издания».

Заместителем директора ИМЭЛ был тогда Мамия Орахелашвили. Но он и прочие так «поторопились» выполнять постановление ЦК, что первый том Собрания сочинений Сталина был подписан в печать только **11 лет спустя**, после войны (предисловие автора к первому тому датировано январем 1946 года).

Вот вам и «культ личности»... И таких примеров история хранит множество!

Так что Берия, сам того не желая, был объектом интриг, которые в определенных кругах называли «политическими», хотя от этих склок за версту несло шкурным интересом. А Лаврентию Павловичу было не до этого.

«Хочу добавить, – пишет Юрий Мухин, – что какую бы должность Л. П. Берия ни занимал, он всегда строил. Это он превратил Тбилиси в столицу – начал строить дворцы и жилье. Провел водопровод и канализацию...»

А сколько было задумано и начато: новый дворец Правительства; железная дорога от Гори до Сталинири (Цхинвали); организация Академии наук; установка нового телескопа для первой в СССР высокогорной астрономической обсерватории в Абастумани. И это все – усили-

ями Лаврентия Берия! Но пришлось остановиться... Интересы большого государства не ограничивались одной, хоть и значимой, но маленькой Грузией.

А почти одновременно с Лаврентием Берия в партийном аппарате ВКП(б) торил себе тропу **его АНТИПОД – Никита Хрущев**. Но если Берия, поднявший за 6 лет захудалую окраинную республику на высочайший экономический и культурный уровень, был востребован Центром по результатам своей работы, то АНТИПОД пробивал себе дорогу во власть интригами, подлостью и ложью.

Рассказывают, что, рассуждая об управлении СССР в хрущевское десятилетие, премьер-министр Англии Уинстон Черчилль однажды выразился так: «Я принципиальный противник Советов и 25 лет борюсь с ними. Но за 25 лет я не причинил им столько вреда, сколько принес России Хрущев».

Ты кто, Никита?

«Ложь и коварство – прибежище подлецов и трусов».
Честерфилд

Наверное, пришла пора уделить несколько страниц персонажу, политическая, да и просто биологическая живучесть которого в непростую Сталинскую эпоху вызывали и вызывают до сих пор определенное недоумение. Откуда и как проникла во властный коридор эта малограмотная, никчемная, переполненная интригами, глупостью и подлостью фигура?

Его друзья, долгое время заправлявшие в НКВД-МВД-МГБ – Ежов, Серов, Игнатъев, – основательно «освежили» архивы, преобразив изобилующую темными пятнами биографию своего патрона в «светлый путь». Но воспоминания неангажированных современников и исследования энтузиастов истории позволяют посветить в темном погребке по имени «Хрущев».

В книге Н. К. Зеньковича «СССР. Самые знаменитые побег» вскользь говорится об этом.

В 1938-39 годах, когда Хрущёв работал первым секретарем на Украине, новый глава НКВД Берия решил устроить проверку первым лицам этой республики. Напомним, что в эти годы происходила мощная чистка силового и партийного аппарата от ставленников Ежова. Хрущёв тоже входил в число друзей автора системы «ежовых рукавиц», и потому проверка его самого, а также приближённых к нему лиц шла с особым усердием.

И тут-то с верхушки управленческого аппарата Украины начали слетать маски. Сначала выяснили, что глава Днепропетровского обкома Задиянченко не тот, за кого себя выдавал. Поясним, что Днепропетровская область тогда занимала треть территории Украины – в её состав также входила территория нынешней Запорожской области, части Херсонской и Донецкой областей. Ключевой регион Украины – промышленно развитый, густо населённый.

Так вот, Задиянченко (лучший друг Хрущёва, привезённый им лично из Москвы) оказался не выходцем из бедной украинской семьи, как то значилось в анкетах, а евреем Зайончиком. Отец его был активистом еврейской соцпартии «Паолей Цион» и по совместительству – довольно богатым ремесленником.

Вторым попался ещё один из лучших друзей Хрущёва и одновременно протеже Ежова – глава НКВД Украины Успенский. Проверка показала, что и он тоже был не тем, за кого себя выдавал. Считалось, что он – сын лесника из Тульской губернии. Но выяснилось, что его отец – видный черносотенец, купец 2-й гильдии. Да и сам Александр Иванович Успенский, 15-летним подростком в начале 1917 года, успел отметиться в погроме эвакуированных из прифронтовой полосы под Тулу евреев. Редкий случай в истории карательных органов России – но глава НКВД Украины в ноябре 1938 года, бежит, инсценировав самоубийство. Большие года он, по 5 поддельным паспортам, скитался по СССР, пока, наконец, не был пойман, а затем расстрелян.

Дошла очередь и до Хрущёва. Выяснилось, что на родине Хрущёва, в селе Калиновка Курской области, все местные жители называли Никиту Сергеевича (а также его сестру) незаконнорожденными детьми местного помещика – поляка Александра Гасвицкого (старинный польский род, перешедший на службу российскому царю в 1670-е годы). Мать Никиты, Ксения (Аксинья) работала в услужении у этого помещика. Гасвицкий помогал своим детям, пробовал учить Никиту, но безрезультатно – тот оказался неспособен к усвоению знаний. Помещик затем откупил Никиту от армии – в 1914 году тому было 20 лет, но на Первую мировую он так и не попал. Затем Гасвицкий написал рекомендательное письмо своему знакомому в Юзовке – помещику немцу Киришу, и семейство Хрущёвых переместилось на новое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.